

А. Е. Маньков
К ОПИСАНИЮ СУФФИКСАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДИАЛЕКТЕ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ¹

(XXII Ежегодная конференция ПСТГУ.
Материалы. Т. 2. М.: ПСТГУ, 2012. С. 159-161)

В докладе впервые представлен фактический материал для описания суффиксального словообразования существительных в современном диалекте села Старошведское (Gammalsvenskby), который является единственным живым скандинавским диалектом на территории бывшего СССР. В связи с полным отсутствием исследований современного состояния диалекта единственным источником материала являются устные интервью с носителями диалекта, записанные автором в ходе полевой работы в селе в 2004–2011 гг.²

Суффиксы имён лица и деятеля

Суффикс *-ar*

Единственным продуктивным суффиксом имён лица/деятели мужского рода является в современном диалекте *-ar*. Большинство существительных с суффиксом *-ar* образовано от глаголов. Примеры: *arbetar* ‘рабочий’ (*arbet* ‘работать’), *byggjar* ‘строитель’ (*bigge* ‘строить’), *bokar* ‘пекарь’ (*boka* ‘печь’), *būtar* ‘врач’ (*būt* ‘лечить’), *drikk(j)ar* ‘пьяница’ (*drikk* ‘пить’), *fiskjar* ‘рыбак’ (*fiske* ‘рыбачить’), *frīar* ‘сват’ (*frī* ‘сватать’), *kērar* ‘водитель’ (*kēr* ‘ехать; везти’), *kūkar* ‘повар’ (*kūk* ‘варить’), *lārar* ‘учитель’ (*lār* ‘учить’), *moļar* ‘мельник’ (*moļa* ‘молоть’), *post-bārar* ‘почтальон’ (*bāra* ‘носить’), *sjōļjar* ‘продавец’ (*sjōle* ‘продавать’), *sōūmar* ‘портной’ (*sōūm* ‘шить’), *tāk-tākkjar* ‘кровельщик’ (*tākke* ‘укрывать, покрывать; крыть крышу’), *vaftar* ‘сторож’ (*vaft* ‘охранять’), *vallar* ‘пастух’ (*vall* ‘пасти’). Сюда же примыкают неодушевлённые существительные *rukk-spinnar* ‘прялка’ (*spinn* ‘прясть’), *sīlar* ‘дуршлаг’ (*sīl* ‘цедить’).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фондов Swedish Institute и The Foundation for Baltic and East European Studies (Швеция).

² Об истории села, лингвистической ситуации в нём, истории изучения диалекта и о родственных диалектах см.: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: «Филология». № 1(19). М., 2010. С. 7–12. Там же указаны фонетические значения букв, используемых при записи диалектных форм, и дан обзор фонетики диалекта. О проекте в целом см.: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское (Gammalsvenskby): отчёт о проекте // XXI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Т. 2. М., 2011. С. 208–213.

Примеры производных на *-ar*, связанных с существительными: *kļukkar* ‘звонарь’ (*kļukk* ‘колокол’), *ljūdar* ‘сплетник’ (*ljūd* ‘ложь, сплетня’), *mūrar* ‘каменщик’ (*mūr* ‘стена’).

Суффикс *-ašk*

Этот суффикс является коррелятом женского рода к *-ar*. Примеры: *bok(j)ašk* ‘пекарь’, *bon-vaftašk* ‘няня’, *būtašk* ‘врач’, *dāggjašk* ‘кормилица’ (*dägge* ‘кормить младенца’), *gräss-sprintašk* ‘кузнечик’ (*sprint* ‘прыгать’), *kutt-lāggjašk* ‘гадалка’ (*kutt* ‘карты’ + *lāgge* ‘класть’), *kūk(j)ašk* ‘повариха’, *ljūašk* ‘сплетница’ (*ljū* ‘лгать’), *lārašk* ‘учительница’, *mōlk(j)ašk* ‘доярка’ (*mōlk* ‘доить’), *sjōljašk* ‘продавщица’, *spinnašk* ‘ткачиха’, *svīn-stillašk* ‘работница в свинарнике’ (*still* ‘кормить’), *söümašk* ‘портниха’, *vaftašk* ‘сторож’. От существительных образованы *doftošk* ‘врач’ (*doftor* ‘врач’), *drānjašk* ‘служанка’ (*drāņ* ‘слуга’).

Суффикс *-iņ*

Суффикс *-(l)iņ* в именах лица мужского рода выделяется в синхронии только в двух существительных: *armliņ* ‘бедняк; сирота’ (*armār* ‘худой; бедный’) и *slāftiņ* ‘родственник’ (*slāft* ‘родня’). Единственным именем лица на *-iņ* женского рода является *kāliņ* ‘женщина’.

Суффиксы абстрактных и вещественных существительных

Суффикс *-hāit*

Этот суффикс образует существительные женского рода и является продуктивным. Большинство существительных с *-hāit* образовано от прилагательных: *arghāit* ‘злость’ (*argār* ‘злой’), *djūphāit* ‘глубина’ (*djūpār* ‘глубокий’), *dummhāit* ‘глупость’ (*dummār* ‘глупый’), *fikshāit* ‘скорость’ (*fiksār* ‘быстрый’), *höühāit* ‘высота’ (*höüār* ‘высокий’), *kōldhāit* ‘холод’ (*kōldār* ‘холодный’), *lōjhāit* ‘длина’ (*lōjār* ‘длинный’), *mārkhāit* ‘темнота’ (*mārkār* ‘тёмный’), *nīhāit* ‘новость’ (*nīār* ‘новый’), *rōhāit* ‘сырость’ (*rōār* ‘сырой’), *starkhāit* ‘здоровье’ (*starkār* ‘сильный, здоровый’), *trāitthāit* ‘усталость’ (*trāittār* ‘усталый’), *vōthāit* ‘влага’ (*vōtār* ‘мокрый’).

Суффикс *-lāik*

Этот суффикс образует существительные мужского рода и, судя по имеющемуся на данный момент материалу, является менее частотным, чем *-hāit*. От прилагательных образованы: *brāilāik* ‘ширина’ (*brāiār* ‘широкий’), *djūplāik* ‘глубина’, *höülāik* ‘высота’, *lōjlāik* ‘длина’, *tjokklāik* ‘толщина’ (*tjokkār* ‘толстый’). От существительного *vādār* п. ‘ветер’ образовано *vādārlāik* ‘погода’.

Суффикс *-iŋ*

Абстрактные существительные на *-iŋ* относятся к женскому роду. От глаголов образованы: *darrniŋ* ‘лихорадка’ (*darr* ‘дрожать’), *grāvniŋ* (также *begrāvniŋ*) ‘похороны’ (*grāv* ‘копать’). От прилагательного образовано *saniŋ* (только ед. ч.) ‘правда’ (исходное прилагательное встретилось в интервью только в форме *sannt* ‘правда’ — ед. ч. ср. р.).

Имена действия на *-and-*

В интервью, проведённых к настоящему времени, существительные с этим суффиксом встречаются только в определённой форме ед. ч. среднего рода (т.е. с окончанием *-e*) и употребляются практически только после предлогов. Примеры: *Ve komm häim fron spatsande* ‘Мы пришли домой с прогулки’ (*spats* ‘гулять’); *Tom sall skokken po vallande* ‘Они гонят стадо пастись’ (*vall* ‘пастись’); *Ja vār po fisk-mäit(j)ande* ‘Я была на рыбалке’ (*mäit(j)e* ‘ловить рыбу’); *Ja var po tröškakväits-šuplande* ‘Я собирала остатки после уборки кукурузы’ (*šupl* ‘собирать остатки после уборки урожая’); *Tom jära po katüfl-grāvande* ‘Они копают картошку’ (*grāv* ‘копать’); *Ja vār po boṭṭ-gōande* ‘Я выходила пройтись’ (*gō boṭṭ* ‘отходить; уходить’); *Ja vār üte bannja-gōande* ‘Я ходила в баню’; *Pikana bār ō po dansande* ‘Девушки ушли на танцы’ (*dans* ‘танцевать’); *Ve vār edá po krisnande* ‘Мы сегодня были на крестинах’ (*kris(s)n* ‘крестить’); *Ve vār po frišstiks-jätande* ‘Мы завтракали’ (*jäta* ‘есть’).

Суффикс *-ešt*

Этот суффикс образует вещественные и абстрактные существительные среднего рода. В данный момент имеется только три примера: *argešt* ‘злость’ (*argär* ‘злой’), *smärešt* ‘мазь’ (*smäre* ‘мазать’), *stirkešt* ‘крахмал’ (*stirke* ‘крахмалить’).

Другие суффиксы

В современном диалекте к числу суффиксов следует отнести элемент *-uŋ* в обозначениях детёнышей и молодых животных (ср. шведск. *unge* ‘детёныш’). Примеры: *bjūnuŋ* ‘медвежонок’ (*bjūn* ‘медведь’), *fūluŋ* ‘птенец’ (*fūl* ‘птица’), *gäituŋ* ‘козлёнок’ (*gäit* ‘коза’), *hundaŋ* ‘щенок’ (*hund* ‘собака’), *kattuŋ* ‘котёнок’ (*katt* ‘кошка’), *paṭtuŋ* ‘утёнок’ (*paṭt* ‘утка’), *varguŋ* ‘волчонок’ (*varg* ‘волк’).

Суффиксы *-dūm* и *-skap* встретились только в *trülldūm* м. 1а ‘колдовство’ (*trüll* п. ‘колдун; колдунья’) и *ilskap* п. ‘вред’.

Семантически мотивированные словоизменительные типы

В тех случаях, когда словоизменительные аффиксы имеют словообразовательное происхождение, т.е. восходят к суффиксу, тип словоизменения может стать семантически мотивированным³. Это означает, что между типом словоизменения существительного и его лексическим значением появляется взаимосвязь. Процесс возникновения семантически мотивированных типов словоизменения включает в себя следующие этапы:

1) существование в предшествующий период истории языка достаточно многочисленной группы слов (например, имена лица/деятеля), образованных с помощью продуктивного суффикса;

2) исчезновение этого суффикса как морфологического элемента в составе слова, вызванное фонетическими процессами (например, законами конца слова), в результате чего данные слова с синхронной точки зрения становятся непроевными;

3) формирование парадигмы, аффиксы которой восходят к словообразовательной модели.

В результате тип склонения объединяет слова с общностью лексического значения, восходящей к значению суффикса (например, имена деятеля). Существенной чертой семантически мотивированного словоизменительного типа является преобладание (или, по крайней мере, частотность) в нём слов, объединяемых этим общим значением.

В диалекте с. Старошведское о семантической мотивированности можно говорить в отношении склонения существительных мужского рода типа *m. 3* и женского рода типа *f. 2*. Эти склонения восходят к древнему слабому склонению существительных, т.е. к прагерманским именным формам, образованным с помощью суффиксов **-an-* и **-ōn-*, которые, в частности, были продуктивными суффиксами имён деятеля и имён лица в древнегерманских языках. Среди древнегерманских существительных слабого склонения выделяется несколько семантических групп: люди (имена деятеля/лица), животные, части тела и похожие на них предметы, разного рода орудия, средства передвижения,

³ Данное явление было рассмотрено нами ранее на материале исландского и шведского языков; см.: Маньков А. Е. Семантически мотивированные парадигмы в индоевропейских языках // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (Москва, 22–24 января 2003 г.). М.: Издательство МГУ, 2004. С. 260–272; Маньков А. Е. Происхождение и эволюция категории рода в индоевропейских языках. Реферат канд. дисс. М., 2004. С. 14–18; А. Mankov. A Hypothesis on Nominal Classification in Germanic Languages // *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности, вып. 11: Аспекты компаративистики 2. М.: РГГУ, 2007, р. 213–234.

предметы одежды, строения и вместилища (в том числе утварь), растения, жидкости⁴.

Из 56 существительных типа m. 3, известных на данный момент из интервью, 40 относятся к перечисленным тематическим группам. Ниже приводятся примеры этих существительных (полные списки будут даны нами в отдельной статье).

Животные: *hona* 'петух', *hära* 'заяц', *runa* 'боров', *stora* 'скворец';

Части тела: *gan-spinn* 'увула', *gäigöl* 'жабра', *mōa* 'желудок', *mält* 'селезёнка', *märg* 'мозг', *nakk* 'затылок', *näva* 'кулак', *strūp* 'горло; кадык', *viŋŋ* 'крыло', *vrist* 'лодыжка', *xjōl* 'пятка';

Орудия, предметы утвари, вместилища: *bura* 'сверло', *fīl* 'напильник', *grīpa* 'рукоять', *hoka* 'крюк', *hū* 'корыто', *lī* 'коса', *pusa* 'мешок', *skuta* 'садовые ножницы; таяпка', *stāa* 'лестница'.

Из 271 существительного типа f. 2 к интересующим нас семантическим группам относится 186. Примеры:

Люди: *bilk* 'тётя', *fastär* 'тётя по отцу', *gamm* 'бабушка', *gumm* 'крёстная', *mustär* 'тётя по матери', *mūär* 'мать', *mānske* 'человек', *pīk* 'девочка', *sistär* 'сестра', *sunu-kunu* 'невестка', *änke* 'вдова';

Животные: *dū* 'голубь', *flūu* 'муха', *gilt* 'свиноматка', *grū* 'лягушка', *gräss-sprint* 'кузнечик', *gädd* 'щука', *hēn* 'курица', *hōn* 'самка', *katt* 'кошка', *konn* 'жаба', *krōk* 'ворона', *krävet* 'рак', *kvīk* 'тёлка', *küda* 'корова', *lupp* 'блоха', *lärke* 'жаворонок', *migge* 'мошка', *mārr* 'кобыла', *möür* 'муравей', *notsor* 'медведка', *paṭṭ* 'утка', *rott* 'мышь', *skjūr* 'сорока', *strüss* 'кролик', *svalo* 'ласточка';

Части тела: *finu//finn* 'плавник', *hako* 'подбородок', *hād* 'плечо', *klū(n)* 'коготь', *klöü* 'копыто коровы', *krävat* 'зоб', *krūn* 'петушинный гребешок', *livär* 'печень', *ljüsk* 'бедро; пах', *luŋŋ* 'лёгкое', *mokk* 'морда, харя', *njūr* 'почка', *näsa* 'нос', *näsa-büuru* 'ноздря', *ōdär* 'кровеносный сосуд', *rump* 'хвост', *sinu* 'жила', *suḷu* 'подошва', *tōn* 'палец ноги', *tuŋŋ* 'язык';

Орудия, средства передвижения, предметы утвари, строения, вместилища: *ballje* 'корыто для стирки и купания', *biss* 'ружьё', *bissje* 'конура', *blīstär* 'свисток', *boka-rann* 'сковородка', *bōḍ* 'катафалк', *brigge* 'мост', *dīn* 'подушка', *dänn-klīŋk* 'защёлка', *filt* 'лёгкое одеяло', *fäll* 'мышеловка', *grīm* 'уздечка', *grīt* 'котёл', *grūlak* 'кочерга', *hakk* 'мотыга', *harv* 'борона', *hēŋ(e)* 'дверная петля', *hitt* 'конура', *hont* 'рукоять', *kann* 'чайник', *karp* 'коробка', *kē* 'цепь', *kēk* 'кухня', *kibik* 'кибитка', *kimb*

⁴ Fr. Kluge. Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. 3. Aufl., bearb. von L. Sütterlin und E. Ochs. Halle: Niemeyer, 1926, §§ 15, 34–36, 78 b, c, 79, 81–83.

‘корыто’, *kist* ‘гроб’, *kik* ‘качели’, *kļamm* ‘прищепка’, *kļukk* ‘колокол’, *korg* ‘корзина’, *krikke* ‘костыль’, *kārr* ‘тачка’, *köüs* ‘ковш’, *kūļ* ‘пуля’, *lās* ‘скамья в доме’, *loik* ‘сундук’, *lusk* ‘лодка’, *ōr* ‘весло’, *pīts* ‘кнут’, *pott* ‘кувшин’, *rissje* ‘рыболовная снасть’, *rāps* ‘грабли’, *skifl* ‘лопата’, *skūļ* ‘лопатка для готовки’, *skār* ‘ножницы’, *släiv* ‘половник’, *smē* ‘кузница’, *sōg* ‘пила’, *spānn* ‘застёжка’, *tjū* ‘вилы’, *tōņ* ‘фитиль’, *tunn* ‘бочка’, *tākke* ‘одеяло’, *vagg* ‘колыбель’, *vāsk* ‘сумка’;

Растения: *aspe* ‘осина’, *blumm* ‘цветок’, *dinne* ‘дыня’, *düllje* ‘груша’, *gū* ‘гриб’, *hālstār* ‘верба’, *risk* ‘лоза’, *rābet* ‘свекла’, *rādik* ‘редиска’, *rāi* ‘камыш’, *rāiv* ‘усик у стелющегося растения’, *sīr* ‘щавель’, *skīv* ‘долька’, *skāi* ‘стручок’, *vidje* ‘прут’.

В заключение отметим, что с точки зрения приведённого выше скандинавского материала семантическая мотивированность парадигм находится на стыке словообразования и словоизменения, поэтому она должна учитываться при описании как словоизменения, так и словообразования. В плане диахронии это явление представляет собой результат эволюции словообразовательной модели, в плане синхронии вносит семантическую составляющую в систему словоизменения. Для дальнейшей интерпретации и установления закономерностей этого малоизученного явления необходимо расширение фактического материала, а также учёт типологических параллелей.